

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXV 2022 № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18, лит. А
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18, лит. А
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.
Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук
(Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Биргалан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор
РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, про-
фессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет — М. В. Алексеева
Литературные редакторы и корректоры — Д. А. Носов, И. В. Кульганек
Технический редактор — М. А. Козинцев
Подписано в печать 10.06.2022. Вышло из печати: 14.06.2022.
Формат 60×90 1/8. Объем 12 печ. л. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.
e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939

DOI 0.25882/v6pg-gd83

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2022

© Коллектив авторов, 2022

В НОМЕРЕ:

ФИЛОЛОГИЯ	5
А. С. Донгак. Исторические предания и легенды тувинцев и устные рассказы и представления западномонгольских народов об Амарсане и Чингунжаве	5
Т. Н. Паштакова. Алтайский эпос «Дьангар» в репертуаре алтайских и других тюрко-монгольских народов	15
ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	25
Б. Л. Митруев. Печати ойратских ханов.....	25
СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ	35
С. Л. Бурмистров. Эволюция понятия пустоты: от Палийского Канона к поздней мадхьямаке	35
ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ	45
С. С. Сабрукова. Страницы истории отечественного монголоведения из воспоминаний Г. И. Михайлова (1909–1986) (<i>Продолжение</i>)	45
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	57
Т. Г. Басангова. Труды по калмыцкой фольклористике за 2021 год	57
Т. В. Ермакова. Конференция «Актуальные проблемы буддологических и индологических исследований-12» (Санкт-Петербург, 14 марта 2022 г.)	61
Ц. Саранцацрал. «Илья Репиний нэрэмжит дүрслэх урлагийн академийн дэг сургууль монголын дүрслэх урлагт» сэдэвт олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал.....	66
IN MEMORIAM	68
Л. Б. Бадмаева. Памяти Учителя — Л. Д. Шагдаров (29.10.1930 г. — 13.03.2022 г.).....	68

Т. В. Ермакова
Институт восточных рукописей РАН

КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БУДДОЛОГИЧЕСКИХ И ИНДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ-12» (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 14 МАРТА 2022 Г.)

Об авторе: Ермакова Татьяна Викторовна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела Центральной и Южной Азии, Институт восточных рукописей РАН (Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18), ORCID 0000-0001-5273-7870 (taersu@yandex.ru).

© ИВР РАН, 2022
© Ермакова Т. В., 2022

Двенадцатая научная конференция «Актуальные проблемы буддологических и индологических исследований» проходила в Институте восточных рукописей РАН 14 марта 2022 г. В предшествующий период возросло количество участников, доклады тематически стали более разнообразными, охватывая весь регион буддийской культуры и Южную Азию. Поэтому с 2022 г. оргкомитетом было принято решение привести название конференции в соответствие с текущим положением дел. Возможность выступить дистанционно расширила географию участников, конференция уже вышла за рамки городской. Всего было представлено 17 докладов.

Традиционно на конференции заслушивались доклады, отражающие промежуточные итоги работы с артефактами рукописной культуры из собрания ИВР РАН (Азиатского Музея).

Доклад С. Х. Шомахмадова (к. и. н., с. н. с. Лаборатории «Сериндика» ИВР РАН) «Неопубликованные фрагменты Ратнакету-париварты (SI 3035/2, SI 3039) из Сериндийского фонда ИВР РАН» был посвящен двум ранее не изучавшимся фрагментам рукописи. Их значимость стала очевидной из представленного в докладе историографического обзора исследований

фрагментов из других собраний. В Сериндийском фонде ИВР РАН обнаружены два санскритских фрагмента Ратнакету-париварты, содержащие отрывки из первой («О запугивании Марой»), одиннадцатой («О защите воззрений Благой Дхармы») и двенадцатой («Об Атаваке») глав. Фрагмент первой главы (SI 3039) примечателен тем, что в нем содержится отрывок заклинания, по всей видимости, восходящего к текстам Атхарваеды. С. Х. Шомахмадов обосновал уникальность санскритских фрагментов Ратнакету-париварты, хранящихся в рукописном собрании ИВР РАН (SI 3035/2 содержит отрывок текста, утраченный в гильгитской рукописи) и наметил перспективы их дальнейшего исследования.

А. А. Сизова (н. с. Лаборатории «Сериндика» ИВР РАН) в докладе «Монгольские переводы терминов буддийских ритуальных сочинений на материале «гибридной» монгольско-ойратской рукописи К 38 из коллекции ИВР РАН» предприняла краткий экскурс в историю исследования монгольских рукописей Азиатского музея, отметив, что поступления XVIII в. вплоть до настоящего времени продолжают изучаться. Докладчица изложила свою работу над переводом терминологии в соотнесении с тибетским оригиналом. Предварительно был

установлен автор текста, однако сведения о переводчике отсутствуют. А. А. Сизова подчеркнула уникальную особенность рукописи — в тексте есть элементы записи «ясным письмом».

А. В. Зорин (к. ф. н., с. н. с. отдела рукописей и документов ИВР РАН) представил доклад «Тибетская рукопись из Хара-Хото по ритуалу подношения тормы Джваламукхи», в котором изложил результаты обследования рукописи из собрания ИВР РАН. Эта рукопись, как определил А.В. Зорин, содержит наставления по проведению ритуала, в котором аккумуляровалась дописьменная архаика — «обман смерти» посредством поднесения божеству жертвенной тормы. Палеографически рукопись аналогична другим, поступившим в Азиатский музей из Хара-Хото.

Проблемы индийской философии, рассмотренные на материале оригиналов письменных памятников, получили многоаспектное освещение в следующих докладах:

Доклад Е. П. Островской (д. филос. н., гл. н. с. отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) «Представление о пище в буддийской космологии» был посвящен анализу экзегетической интерпретации канонического тезиса «Едиственный закон [сансары] — все живое существует благодаря пищевой поддержке». На материале космологического раздела трактата Васубандху (IV–V вв.) «Абхидхармакошабхашья» («Энциклопедия абхидхармы и Комментарий») и комментаторского сочинения Яшомитры (VIII в.) «Спхуртартха абхидхармакошавьякхья» («Смыслопроясняющее истолкование Энциклопедии абхидхармы») была рассмотрена четырехчленная абхидхармическая классификация того, что поддерживает собой существование индивида и относится к каноническому концепту «пища», и даны определения классификационных единиц «материальная пища», «перцептивный контакт», «надежда», «сознание».

В. П. Иванов (к. ф. н., с. н. с. отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) выступил с докладом «“Таттва-санграха” Шантаракшиты как текст и как метод». Докладчик дал характеристику знаменитому буддийскому сочинению Шантаракшиты (VIII в.) с опорой на коммента-

рий «Паньджика» его прославленного ученика Камалашилы. Анализ комментария, сопоставление содержания трактата с материалом «Шаллистамба-сутры» позволили докладчику сделать выводы о функционировании трактата не столько как средневекового доксографического сочинения, но, прежде всего — как метода постижения фундаментального буддийского закона «взаимозависимого возникновения» — *пратитья-самутпада*. В свою очередь это позволило поставить вопрос о необходимости отхода от укоренившейся у исследователей практики передачи названия трактата «Таттва-санграха» как «Собрания сущностных [проблем]» или «Компендиум категорий» и т. п., и трактовать его именно как «Собрание принципов-*таттв*, [специфицирующих функционирование буддийского закона взаимозависимого возникновения]». Это понимание названия текста удостоверяется и комментарием Камалашилы.

Е. А. Десницкая (к. филос. н., н. с. отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) выступила с докладом «Бхартрихари и концепция артхакрия в философии Дхармакирти». Докладчица раскрыла содержание этого понятия и обосновала его важную роль в философии Дхармакирти: в эпистемологии оно позволяет обосновать достоверность умозаключения как познавательной процедуры, в онтологии объясняет наличие причинно-следственной связи между мгновенными реальными сущностями (свалакшана). В докладе был рассмотрен вопрос о возможном происхождении концепции артхакрия, проведено сопоставление подхода Дхармакирти с функциональными решениями, предложенными в «Вакьяпади» Бхартрихари.

С. Л. Бурмистров (д. филос. н., в. н. с. отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) в докладе «Аргументация мадхьямаки против понятия движения» восстановил концепцию движения в философии мадхьямаки. Учение мадхьямиков о движении не раз сравнивали с воззрениями античной философской школы элеатов, в которой движение тоже считалось логически невысказанным. Но если у элеатов истинное бытие есть неподвижный покой, то в мадхьямаке пустым оказывается также и поня-

тие покоя, ибо оно соотнесено с понятием движения и не имеет смысла без него. Согласно аргументации Нагарджуны и его комментатора Чандракирти движение не имеет места ни в том отрезке пространства, который уже пройден, ни в том, которой еще не пройден, а сам движущийся субъект понимается как точка, не имеющая пространственного протяжения, а значит, лишённая внутреннего движения. Докладчик обосновал, что понятие движения разрабатывалось мадхьямиками в контексте религиозной сотериологии.

Р. В. Псху (д. филос. н., профессор кафедры истории философии РУДН, г. н. с. Центра исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама» РУДН, Москва) в докладе «Подступы к русскому переводу “Шрибхашьи” Рамануджи» рассмотрела основные трудности, связанные с переводом на русский язык базового философского источника школы вишишта-адвайты — «Шрибхашьи» Рамануджи (XI–XII вв.). Помимо характерных для философского санскрита особенностей языка текст «Шрибхашьи» характеризуется сложным авторским стилем. Исторические коллизии, сопровождавшие становление школы и развитие философской системы вишишта-адвайты, как обосновала докладчица, важны для понимания памятника. В этой связи плодотворно обращение к методологическим разработкам Г. Оберхаммера в области религиозной герменевтики, позволяющим гармонично инкорпорировать не относящиеся к философии исторические факты в философский дискурс школы и, тем самым, лучше понять логику философской аргументации ее представителей.

А. В. Парибок (к. ф. н., с. н. с. Центра исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама» РУДН, Москва) в докладе «Стилистическое своеобразие “Гандавьюха-сутры”» сформулировал и предложил обсудить особенности стиля и композиции грандиозной (более миллиона печатных знаков в издании санскритского подлинника латиницей) «Гандавьюха-сутры», завершающей цикл «Аватамсака-сутр». Докладчик выявил чрезвычайно длинные предложения, рассчитанные только на чтение, но не на произнесение (ничьего ды-

хания не хватит произнести их, не переводя дух); длиннейшие перечни имен бодхисатв, перечни названий для степеней 10, которые доводятся более чем до 10^{100} и в основном составлены из *hara*х *legomena*; подробные и пышные описания. Эти особенности текста, подытожил А. В. Парибок, необходимо учитывать в процессе его перевода и комментирования.

Современные подходы к исследованию артефактов буддийского искусства были освещены в докладах О. А. Кинцлер и И. А. Зайцева.

О. А. Кинцлер (асс. по научной работе Саксонской академии наук, Лейпциг) в докладе «Сысымская пещера № 41: изображения прет и их вероятная роль в социокультурной и экономической системе» изложила результаты обследования пещерного храмового комплекса в Куче и установила, что сохранившиеся в правом коридоре пещеры № 41 росписи содержат изображения прет (голодных духов) — в составе буддийского учения о психокозме представляющих неблагоприятную форму рождения. Социокультурное значение этих изображений Кинцлер объяснила тем, что они наводили верующих на мысль о необходимости облегчить посмертную участь своих близких, если вдруг они станут претами в будущем рождении. Экономический аспект — необходимость подношений монахам для совершения службы. Докладчица убедительно соотнесла эту практику с брахманистской идеей облегчения посмертия посредством жертвоприношения и культом предков в редуцированной форме.

И. А. Зайцев (аспирант Института стран Азии и Африки МГУ, Москва) обозначил перспективы исследования обетных табличек в докладе «Санскритские дарственные надписи XI в. на вотивных табличках из Мьянмы: проблема перевода и интерпретации». Археологические артефакты (собственно таблички) обследовались на предмет происхождения, установления языка и типа письма. Было установлено, что надписи выполнены индийскими типами письма, сами таблички происходят из Верхней Бирмы, на побережье такие артефакты не обнаруживаются. И. А. Зайцев продемонстрировал изображения табличек и переведенные им на русский язык обетные формулы.

Распространенной формой обетной таблички был медальон в форме ступы с каноническим изображением Будды, призывающего землю в свидетели просветления.

Аналитические реконструкции, раскрывающие социокультурное наполнение письменных памятников, также были представлены в ряде докладов.

Доклад А. Ю. Луценко (PhD (к. ф. н.), н. с. отдела Дальнего Востока ИВР РАН) был посвящен «Своду правил [для] учеников школы тэракоя» (Тэрако сэйкай сикимоку, 1695), одному из японских традиционных пособий по каллиграфии. Роль буддизма в истории японской каллиграфии, как показал докладчик, очень значительна. Это копирование сутр, разработка новых стилей. А. Ю. Луценко также дал обзор деятельности частных школ *тэракоя* в период Токугава (1600–1868). Детей обучали основам чтения, письма и счета, а также этике на основе конфуцианских нравоучений. Однако в этих школах продолжали использоваться средневековые пособия, в которых сочеталось буддийское и конфуцианское содержание. Наиболее подробно были рассмотрены буддийские элементы в своде правил для учеников, которые составил учитель каллиграфии Сасаяма Байан. Это текст, многократно переиздававшийся и ставший популярным пособием в XVIII–XIX вв., был сводом правил для учеников его школы и образцом прописей. Кроме практических советов и наставлений о важности каллиграфии Сасаяма Байан подчеркивал взаимосвязь между письмом и духовным совершенством (воспитанием ума/сердца). В докладе были приведены цитаты из памятника, наглядно показавшие, что несмотря на усиление конфуцианской этики, в период Токугава сохранялось влияние буддизма в образовании.

В. Ю. Климов (к. и. н., с. н. с. отдела Дальнего Востока ИВР РАН) выступил с докладом «Славословия Синрана, посвященные Тань Луаню (476–542)». В докладе был проведен анализ биографии Тань Луаня и его трудов, обоснованы причины его высокого статуса в школе Чистой Земли. В. Ю. Климов подчеркнул, что предпринятые Тань Луанем компиляции и комментарии к трактатам Васубандху и На-

гарджуны снискали ему славу просвещенного адепта. В плане общей характеристики памятника докладчик определил, что Синран писал славословия Тань Луаню на разговорном японском языке, что способствовало их популяризации.

Ю. В. Болтач (к. и. н., с. н. с. отдела Дальнего Востока ИВР РАН) в докладе «Социальная база наиболее популярных буддийских культов древней Кореи (на материале «Самгук юса»)» обосновала выбор источника: «Самгук юса» («Оставшиеся сведения [о] трех государствах», XIII в.) — один из двух (наряду с «Историческими записями трех государств», XII в.) базовых источников по ранней истории Кореи и основополагающий источник сведений по раннему корейскому буддизму. В докладе были проанализированы содержащиеся в памятнике сведения о том, представители каких именно групп древнекорейского общества (чиновники/частные лица; монахи/миряне; мужчины/женщины и так далее) участвовали в отправлении культов различных Будд и Бодхисаттв. На основе этого обширного материала Ю. В. Болтач сделала выводы об отношении носителей светской власти к соответствующим культурам, степени их распространенности среди населения. Также было охарактеризовано соотношение почитания буддийских божеств с местными религиозными верованиями.

О. П. Вечерина (к. и. н., с. н. с. Центра исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама» РУДН, Москва) представила доклад «Умапати Сивачарья и его роль в интерпретации наследия тамильских бхактов», в котором систематизировала наследие великого тамильского мыслителя и духовного практика XIII–XIV вв. Его перу принадлежат 8 из 14 текстов, составляющих теологическую часть канона шайва-сиддханта. Многие из неканонических произведений Умапати Сивачарья на тамильском языке посвящены жизни и гимнам тамильских бхактов. В «Куньджитангривасте» он дает философскую и иконологическую интерпретацию храмового комплекса Чидамбарам, окончательно утвердив его главным центром шайва-бхакти и сформулировав новую иконологию Натараджи. Умапати — главный

автор локализации канона шайва-сиддханты в Тамилнаду. Им описан прецедент трансляции прямых слов Шивы на тамильском, создано описание его подлинной природы по-тамильски, сформулирован новый путь поклонения, базирующийся на тамильской традиции бхакти, канонизированы гимны, биографии тамильских святых и связанные с ними маршруты шиваитского паломничества в Тамилнаду.

А. А. Смирнитская (н. с. отдела языков народов Азии и Африки ИВ РАН, Москва) представила доклад «Становление тамильского языкового пуризма в начале XX в.». В пуризме проявляется стремление языкового сообщества сохранить язык и избавить его от элементов, которые по какой-либо причине считаются в сообществе нежелательными; в случае тамильского пуризма — от санскритских заимствований. В докладе был проведен анализ развития этого общественного движения от отдельных выступлений языковых активистов XIX в. до принятия его в качестве официальной политики штата Тамилнаду в независимой Индии. Особое внимание А. А. Смирнитская уделила поэтам и активным сторонникам пу-

ризма начала XX в., в частности Субраманья Баради.

Истории российского востоковедения был посвящен доклад Т. В. Ермаковой (к. филос. н., в. н. с. отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) «Научные связи И. П. Минаева с Pali Text Society». На основе архивных материалов и источников по теме доклада была восстановлена история деловой переписки И. П. Минаева с основателем Pali Text Society Т. Рис-Дэвидсом и публикаций И. П. Минаева в периодике Общества. В докладе было отмечено, что И. П. Минаев ко времени основания Общества был европейски известным автором грамматики языка пали, публикатором и исследователем буддийских письменных памятников на пали. Плодотворные научные связи, установленные И. П. Минаевым, в дальнейшем поддерживал его ученик С. Ф. Ольденбург.

В подведении итогов конференции участники выразили пожелание и в дальнейшем придерживаться установленного более широкого тематического охвата, чтобы обмен мнениями затрагивал магистральные линии современной буддологии и индологии.

THE 12TH CONFERENCE «CURRENT ISSUES OF BUDDHOLOGICAL AND INDOLOGICAL STUDIES» (ST. PETERSBURG, MARCH, 14, 2022)

Tatiana V. ERMAKOVA

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

About the author: **Tatiana V. ERMAKOVA**, Cand. Sc. (Philosophy), Leading Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies. Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (18, Dvortsovaia emb., St. Petersburg, 191186, Russia), ORCID 0000-0001-5273-7870 (taersu@yandex.ru).